

Объект ЛУ-25 радовал своей стабильностью. Я уже почти закончила обход и мечтала, как сменю тяжелые противорадиационные берцы на их легкие синтетические аналоги, когда на радаре раздался сигнал ВС. Тихо, чтобы не уловили датчики, ругнулась на старом полузабытом языке и раскрыла гироскутер. Кислорода и заряда хватит ещё на один час двадцать три минуты, потом смену нужно сдавать вместе со всеми незакрытыми событиями.

На путь у меня ушло семь минут и тридцать одна секунда.

Существо оказалось маленьким, похожим на колокольчик. Сидя на земле, оно недоуменно озиралось и ежилось от колючего ветра. На голове было два нароста, а вкупе с острыми локтевыми и коленными сочленениями оно вызывало устойчивую ассоциацию с птенцом. Может быть, и правда

птенец? Неужели ЛУ-25 вновь обзаводится собственной фауной?

Тем временем существо заметило меня и – ручаюсь – вздрогнуло и сжалось ещё больше, а я невольно отступила на шаг назад и нащупала Красную Кнопку – у птенца было человеческое лицо. Вот оно открыло рот и закрыло, брови сложились домиком.

– Активировать Детектион, – я не удержалась и вздохнула. Детектион сокращал запас энергии на три минуты и сорок семь секунд.

Замелькали цифры, забегали строчки и, неожиданно, иллюстрации исторической хроники. Наросты на голове назывались косичками, а разноцветные перепонки – тканью вида «ситец», а само существо – детёныш, тут я не ошиблась, – было самкой. Взглянув на классификацию, я вновь схватилась за пульт с Красной Кнопкой.

«Человек».

Детёныш тем временем вновь открыла и закрыла рот и уставилась на меня со смесью требования и страха в глазах. У меня в запасе были ещё пятьдесят девять минут и сорок восемь секунд, поэтому я включила микрофон, динамики и слегка высветлила экран перед лицом.

– Рх... Грх... ис? – голос у детёныша терялся в помехах. Аппарат был рассчитан на более низкие частоты.

– Детектион, – я мысленно попрощалась ещё с пятью минутами и тремя секундами, – автоподбор восстанавливающего коэффициента с учётом собеседника.

Существо – в исторической сводке детектиона написано, что таких называли «девочка» – шарахнулось от меня в сторону, и я запоздало сообразила, что выходной сигнал тоже подвергался преобразованию.

– Детектион, максимальная идентичность при передаче исходящего сообщения.

Бипер коротко просигнализировал о завершении операции.

– Итак, – я присела на корточки, не выпуская из рук пульт, – я слушаю.

Девочка косилась на меня с любопытством, испуг быстро прошёл и сменился надеждой. Так, по крайней мере, классифицировал её мимику детектион.

– Ты Лис? – она окинула внимательным взглядом мой костюм и тут же поправилась. – Здравствуй, ты – Лис?

Меня действительно называют Л Ис, поэтому, коротенько посчитав погрешность, я утвердительно кивнула.

– Ой, как здорово! – девочка подскочила и задергала кистями. «Хлопки в ладоши», – описал детектион едва заметной строчкой.

– Я тебя по-другому представляла, – тараторил в наушниках тонкий голос, а девочка меж тем бегала и кружилась, раскинув руки. – Я всё-всё о тебе знаю! Ты очень умный, мудрый и добрый...

Где-то закоротило контакты, и я едва уловимо вздрогнула от электри-

ческого разряда.

«Я всё-всё о тебе знаю!»

– Откуда? – я с сомнением окинула её взглядом и на всякий случай запустила сканер. Никаких считывающих или вычислительных устройств. Вообще никакой механики! Я подавила желание протереть экран.

– А мне дедушка рассказывал, – детектион классифицировал эту интонацию «безмятежной».

Дедушка? То есть, в ЛУ-25 есть и старшие разумные существа, сумевшие скрыться от радаров, датчиков и камер?! Существа, у которых в наличии есть собственные постовые и наблюдательные системы? Накопители информации?

Я сделала шаг назад и потратила пять секунд, чтобы рассортировать возникшие вопросы по приоритету в порядке убывания.

– А скажи-ка мне, – я аккуратно, чтобы не вызвать незапланированных реакций, сгруппировалась, – где сейчас твой дедушка? Где твои родители?

– А, – девочка неопределенно махнула рукой наверх, – они остались на своих планетах.

Я ощутила тошноту. Эта девочка точно не в себе. Однако, ни поврежденная радиацией разумная особь, ни инопланетная высадка, ни нахождение на ЛУ-25 разумного человеческого племени – что бы ни оказалось правдой, оно не было штатным завершением смены.

– Так, – я быстро просчитала варианты и заодно наложила на них межклассовую модель поведения с детенышами. – Ты знаешь, где сейчас твои мама и папа? Нужно отвести тебя к ним. Здесь... небезопасно.

Однако девочка, вопреки логике, вновь запрыгала, захлопала в ладоши и закружилась.

– Всё так, как говорил дедушка! – воскликнула она. – Всё точно так!

Детектион просигналил о коротком сбое в логической схеме. Я подавила желание потрясти головой и снова упорядочила вопросы по приоритету.

– И откуда же, позволь узнать, твой дедушка узнал обо мне? – Если сейчас окажется, что всё-таки на ЛУ-25 мы проглядели племя...

Девочка уселась прямо на голую, расчерченную трещинами, землю, и негромко начала рассказывать, выразительно заглядывая в мой экран.

– Давным-давно мой дедушка решил посмотреть другие планеты. Он был одинок, и на его планете было пусто, а дедушке нужен был друг...

Детектион замерцал, было, полупрозрачными строчками, но я свернула оповещения, мельком их просмотрев. Что-то старое и неисторическое, из раздела мифологории.

– Когда он был на Земле, то встретил здесь сначала Змея, а потом Лиса. Или же это они встретили дедушку – тут как посмотреть...

Значит, всё-таки инопланетная высадка. Я вздохнула. Квартал будет закрыт с событием, и команда ЛУ-30 вновь окажется выше в рейтинге. Мелочь, а неприятно.

– Змей его и встречал, и провожал. Бабушка говорит, что он был очень милосердный – дедушке хватило одного укуса, чтобы вернуться, и то он его почти не почувствовал. А ты знаком со Змеем?

Зэт-эм-ий – это команда аварийной зачистки. До сегодняшнего дня мне доводилось с ними сталкиваться лишь на собраниях. Я пошевелила рукой с пультом, убедилась, что Кнопка на месте, и неопределенно мотнула головой – этот жест я подсмотрела у команды ЛУ-45 во время очередного выговора. Детенышке этой реакции хватило – скорее всего, она проверяла мою реакцию и включенность в диалог, и показатель её удовлетворил.

– Хотя бабушка говорила, что Лисы не дружат со Змеями. И что змей не может быть другом, – на лбу у детенышки собрались складки и тут же разгладились. Что это за сокращения? Подготовка к трансформации?

«Мимика, выражающая сомнение по поводу актуальной информации», – высветил детектион. Кажется, я нечаянно отправила в него запрос. Эх. Ещё минус 32 секунды кислорода.

– Бабушка вообще не любит, когда дедушка рассказывает про Землю. А дедушка любит про неё говорить, – продолжила девочка. – Он даже рассказал, как сюда прийти. Часто рассказывал про Лиса и вспоминал его. Говорил, что Лис научил его быть ответственным, хоть это и больно...

Детектион предупреждающе запищал, и я тут же установила беззвучный режим. В голове пронеслись мысли, но оформиться они не успели.

– Папа сказал, что мне нужно учиться ответственности. Поэтому я отправилась сюда, – закончила девочка.

– И как же ты намерена это сделать? – отчасти я задала вопрос, надеясь, что детёныш ещё не сформировал логическую структуру в мозге и в своем лепете выдаст цель вторжения.

– Так же, как и дедушка, – улыбнулась девочка и приблизилась ко мне. Только тут я заметила, что она сидела намного ближе, чем когда начала рассказ.

Я шагнула назад, но она всё равно меня настигла.

– Я тебя приручу, – всё с той же улыбкой сообщила она мне.

Она всё ещё улыбалась, когда я нажала Красную Кнопку.

После работы Зэт-эм-ий не остается даже земли. Только сухой серый пепел с минерализаторами по периметру и климаторием по центру. Я сидела на краю, подключившись к блоку питания вместо одного из устройств, и курила. Добыть древние человеческие самокрутки без электронных чипов – задача класса О в степени N, а на практике я справилась за семь часов

двадцать три минуты и шесть секунд. Перепрошить детектион удалось официально – это обязательная процедура инициатора ВС, так как в формулу расчета погрешности биологических показателей добавляется асимптотическая составляющая.

Я прихожу сюда уже семь дней. По моим подсчетам нарушение восстановительных работ произойдет, если я приду сюда шестьдесят четыре тысячи двести семь раз, отключив каждый из приборов не менее двадцати раз подряд. По статистике продолжительность жизни нашего вида меньше, так что....

Я глубоко вздохнула, затагнулась и потушила самокрутку о ближайший работающий минерализатор. Прибор загудел, включил тягу и мгновенно всосал в себя бычок. Плюс ноль целых и три тысячных процента к улучшению экологии. Небо стремительно темнело, и мне показалось, что я даже различаю на нем красные всполохи. А может, это мой разум заполняет серую пустоту согласно теории белых пятен.

Я всматривалась в мерцающие точки, как и в прошлые разы. И уже щиплет глаза обезвоженный воздух, уже режет, а я... С неожиданной ясностью осознаю: я – мне непривычно страшно даже допустить такую мысль! – живая...

Картинка перед глазами расплывается, и детектион автоматически подключает оптические корректоры. Звуковой сигнал отключен – после перепрошивки он включится только в случае смертельной опасности.

Вернув себе фокус, я с необъяснимой болью всё смотрю и смотрю в эту бесконечность, гадая, где же среди них – Та Самая.

За спиною раздался шорох, и, честно, я даже почти не вздрогнула, когда сбоку мелькнула маленькая ладошка, и крохотный белый пальчик указал на неприметную точку:

– Вот.